

Заключительная часть описания Восточного берега Н.Н. Раевским (апрель 1839 г.).

Прочее

В заключение я (Н.Н. Раевский) должен еще раз коснуться предмета, о котором мое мнение не удостоилось одобрения моего непосредственного начальства. Убежденный в справедливости этого мнения, я вынужден его защищать и исполню это со всей откровенностью и смелостью, внушенными мне усердием. Если ошибаюсь, то добросовестно, и это отстранит от меня дальнейшие обвинения; если же я прав, то зачем же не принять полезной истины и от меня. Правительство положило водворить на Восточном берегу вооруженное население. Это единственная мера к столь необходимому покорению сего берега. Всегдашнее правило римлян было, что водворение поселений не должно быть следствием завоевания, а лучшим способом к завоеванию; считаю излишним еще раз доказывать, что предполагаемое поселение, которому неприятель не позволяет ни хлебопашества, ни скотоводства, которое не может иметь другого сообщения, как морем, должно быть наследственно и с малолетства приучено к мореплаванию. Если поселенцы наследственно и с малолетства обращены к оружию, что признано столь полезным для сухопутного войска, то сие должно считать еще полезнее для нашего флота, потому что для моряка требуется с юных лет навык к морскому делу. Для поселения сухопутных войск нужно было огромное число поселян и огромные издержки. Если же взять в соображение, что

Черноморский флот состоит только из 15 тысяч матросов, то очевидно, что морские цехи и прибрежные казаки могли бы и без значительного распространения снабдить из среды себя матросами весь Черноморский флот. Анапские поселяне, не имеющие ни скотоводства, ни хлебопашества, не могут быть обращены в казаки, — ни в пешие, ни, еще менее, в конные: их немедленно надо обратить в казаки прибрежные. Восточный берег занимает пространство между Имеретией и Черноморией. Обе эти области столько же покорны, как и внутренние губернии России. Несколько часов плавания переносят суда с нужными потребностями из Новороссийских портов к Восточному берегу. Восточный берег в близком соседстве со всеми кавказскими войсками и с Черноморским флотом. Черкесы — неприятель не европейский, борьба которого была бы равносильна. Не должно ли удивляться, после сего сопротивления, которое у нас встречает важная мысль правительства об устройстве поселений на Восточном берегу? Не могу представить, какого рода затруднения встретил неизвестный частный человек, который, после открытия Америки, первый предложил завести там поселения. Воображение наполняло тогда Америку, уже и без того столь различную от Европы, всеми чудесами, всеми ужасами, которыми оно одаряет земли отдаленные и незнакомые. Эта же страна другого полушария, под знойным небом, населена уродливыми людоедами, с иным видом неизвестных растений, с тропическими зверями, и хищными, и ядовитыми, между которыми не было ни одной породы домашней. В то время мореплавание было в младенчестве: не умели ни строить кораблей, ни управлять ими, компас едва был известен. Чтобы достигнуть сей страны, нужно было вверяться гибельным бурям океана и опасным плаваньем обогнуть полувселенную. Вероятно, этот человек, который первый предложил поселить европейцев в подобной стране, был заперт в сумасшедший дом, а тем не менее Америку населили. Понимая вполне ответственность, которой подвергаюсь, я осмеливаюсь брать на себя исполнение предначертаний Правительства и готов посвятить на это остальные годы моей службы. Для сего я прошу, чтобы, кроме обращения анапских поселян в прибрежные казаки, немедленно

были сделаны предварительные распоряжения для поселения 160 семейств в Новороссийске я 40 в Александрийском укреплении на Дообе. Они оба в Суджукской бухте. Окончив обозрение Прибрежной линии посещением укрепления Святого Духа, я остановился на заветном рубеже Абхазии.

Автор: Н.Н. Раевский

